

Он слегка замолчал, не желая рассказывать Линну, что Тао Носы тогда бросила ему в сердцах:

— Иди тренируйся сам у подножия обрыва в нескольких сотнях метров отсюда! Не думай, что я не знаю, если ты пойдешь следом, обязательно подставишь себя Линну!

Затем Хьюз слегка кашлянул:

[Твоя рука... тыкает в мое ментальное ядро, щекотно, не трогай больше как попало.]

Он хотел сказать, что Линн попал в его чувствительное место, отчего ему захотелось вздрогнуть, он искренне напомнил Линну:

[Я захочу вытащить тебя из твоего тела и притянуть к себе.]

Сказав это, он добавил еще несколько слов:

[Это все равно что лапать мое обнаженное тело, не очень-то вежливо.]

[...]

Линн медленно прекратил действия.

[Я всю шерсть на твоей морде вылизал, а тут несколько раз потрогал — и что?]

Да и кто это вечно любит меня тыкать? А?

Хьюз еще хотел сказать, что это не одно и то же, но он благоразумно выбрал помолчать:

[Я довольно далеко от тебя, внизу пропасти с другой стороны.]

[Тогда будем порознь, но зачем ей нарочно так делать?]

Линн, как и ожидалось, переключил внимание, удивленно спросил.

Хьюз ответил:

[Она сказала, что я просто понесу тебя на спине обратно, и тогда тебе не нужно будет тренироваться.]

[...]

Ладно, пусть будет так.

Погоди, вроде что-то не так, мысль Линна завертелась.

Он очень любит Хьюза, но он же не бездельник, как можно позволить кому-то таскать себя на спине и выигрывать без усилий! Почему говорят, что Хьюз понесет его на спине обратно, разве он такой человек? Линн очень сердито подумал.

Хьюз же вдруг повеселел:

[Ты меня очень любишь?]

[Конечно.]

Линн ответил как само собой разумеющееся, его невидимое на ментальном теле существо протянуло тонкую лапку и хлопнуло Хьюза.

[Дело не в этом.]

Хьюз поспешил сменить тему, его ровный голос звучал с легким сожалением:

[Кхм, в общем, следующая тренировка — это забраться обратно наверх, постарайся сам.]

Конечно, он добавил:

[Я буду все время за тобой наблюдать.]

— Угу.

Линн поднял голову и посмотрел на уже невидимый из-за сплошного белого тумана обрыв.

Чтобы не мешать самостоятельным суждениям Линна, Хьюз уже прервал с ним связь, между ними осталось лишь слабое ощущение друг друга, восстановилось лишь восприятие угрозы жизни другого.

Линн снова сосредоточил внимание на себе.

Он посмотрел вдоль белой нити под ногами, вокруг висела какая-то сеть, похожая на гигантскую квадратную решетку, прислушавшись и ощутив пространство, он тоже не обнаружил скрывающихся угроз. Тогда Линн пошел вдоль нити в одном направлении, желая немного разобраться с рельефом вокруг и понять, что еще здесь есть.

Но не успел он сделать и нескольких шагов, как услышал звук чего-то пролетающего!

Тут Линн резко поднял голову!

Порыв сильного ветра едва не сбросил его с качающейся белой нити, затем, не успев как следует посмотреть вверх, над ним уже нависла тень от огромных крыльев.

Раздался крик, и в сердце Линна возникло сильное предчувствие беды.

В яростном ветру он изо всех сил поднял голову, чтобы посмотреть —

В следующую секунду его схватил за воротник огромный клюв и поднял вверх! Линн еще уклонился, на лбу выступил холодный пот, огромный клюв чуть не вонзился ему прямо в лоб!

Если бы он не успел вовремя уклониться, представьте: огромные челюсти сжимают голову, кровавый туман, разлетающаяся голова...

Его ноги повисли в воздухе, дул сильный ветер, Линня унесла гигантская птица, кружащий белый туман не позволял ему ничего разглядеть.

Взмахи крыльев взметнули вихрь, туман бурлил, его несли в полете более десяти минут, пока в поле зрения Линна белый туман постепенно не рассеялся. Линня занесли в место с чуть более открытым обзором, а затем швырнули в огромное гнездо.

Шлепнувшись в гнездо, полное колючих толстых веток, позади него гигантская птица, взмахивая огромными крыльями, приземлилась рядом.

Тут Линн округлил глаза и сидел в оцепенении в гнезде.

Та огромная птица еще склонила голову, посмотрела, подтолкнула Линна к центру гнезда и довольно прокричала.

Линн мысленно воскликнул: почему он еще и понимает, что птица довольна такой добычей, как он!

Ах да, он же сам птица.

Как же бесит.

Линн молча поднял голову и увидел в гнезде двух-трех лысых птенцов, более чем вдвое выше его, с любопытным взглядом этих ребят и приближающимися огромными клювами.

Линн тут же откинулся назад, он хотел сбежать! Но позади та самая гигантская птица еще злобно за ним следила!

Повернувшись, он наконец впервые разглядел гигантскую птицу — это был стервятник, в глазах которого светилась зловещая красная вспышка, от него у Линня по всему телу пробежала дрожь.

Оказался лысый!

Взгляните на эту лысую, еще и с впадинами голову!

Эта лысина... ну, не очень-то гладкая.

Линн подавился, затем стервятник еще раз рявкнул на него, подтолкнув вперед, и он с негодованием подумал: на кого ты рычишь?! В конце концов, птенцы в этом выводке, наверное, тоже лысые...

У вас всех нет волос!

И потом Линн смотрел, как с грохочущими шагами, от которых все тряслось, любопытные птенцы, вытянув шеи, постепенно приближались, они раскрыли свои огромные клювы, неистово пища, теснясь к нему...

Три огромных, жадно раскрытых клюва и три приближающиеся лысины!!!

Тут Линн в ужасе стал отталкивать их, прижавшись спиной к стенке гнезда, он попытался прохрипеть, что он не нянька и невкусный! Но три лысины все приближались... Линн закрыл глаза.

У-у-у, лысины! Линню стало очень грустно.

Он вдруг захотел протянуть руку и потрогать свою голову, чтобы убедиться в наличии волос.

Не в этом же дело, сейчас критический момент! Три лысины уткнулись ему в лицо, Линн изо всех сил отталкивал их руками...

Как страшно, Линн сейчас заплачет.

— Нет-нет-нет-нет-нет-нет-нет!

Он когда-нибудь обязательно отлупит Тао Носы!

Прошло много времени.

Внизу пропасти.

Камень на скальной стене издал легкий звук хруст, затем несколько мелких осыпавшихся камешков покатались вниз, упав и исчезнув в темной, невидимой глубине.

Спустя много времени здесь из-под края обрыва показалась покрытая пылью рука, она ухватилась за выступающий камень.

После нескольких глухих стонов та кисть напряглась, и Линн, перепачканный и в пыли, выбрался снизу, на его ладонях и руках были мелкие ссадины. Линн встряхнул головой, тяжело дыша, продолжил карабкаться вверх, пока не нашел немного выступающее место для передышки.

Затем он наконец с облегчением выдохнул, уже не обращая внимания на пыль на себе, сейчас, хоть он и выглядел потрепанным, сам был цел и невредим.

Немного отдохнув, Линн снова двинулся в путь, продолжая карабкаться наверх.

Спустя еще более десяти минут он снова вернулся сюда, под то гнездо, откуда его сбросили в еще более глубокую пропасть.

Линн уставился на цель, вздрогнув уголком глаза, он сжал ладонь, на лице появилась зловещая улыбка.

* * *

Время продолжало идти.

С утра прошло 8 часов 14 минут.

Уже наступил вечер.

А наверху обрыва оранжево-красный закат уже залил небо, остатки света даже упали на острые края обрыва, окрасив даже землю в светло-красный оттенок.

В это время Хьюз уже давно вернулся к исходной точке, он непринужденно сидел на небольшом участке обрыва, согнув одну ногу.

В этом опасном месте, где дул легкий ветерок, казалось, Хьюз в любой момент мог сорваться с высоты, но его выражение лица оставалось спокойным, глубокие черные глаза были безмятежными и темными, он смотрел вдаль на просторное небо напротив пропасти, тихо дожидаясь возвращения своего человека.

Время по-прежнему тихо текло, здесь, казалось, ничего не изменилось.

Кроме далекого неба, где еще можно было разглядеть остатки заката, по капле погружавшиеся за линию горизонта, свет неба с течением времени становился все более темно-красным и тусклым, словно они по секундам погружались во тьму. Они находились на грани света и тьмы, но странно ощущали успокаивающую тишину.

— Ты все еще ждешь его.

<http://bllate.org/book/15502/1396155>